

Виктор БЫРЛЭДЯНУ

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

В статье исследуется проблема влияния презумпций, содержащихся в тексте Конституции России 1993 г. на развитие федеративных отношений, на процессы формирования национальной правовой системы и правовых систем субъектов Федерации.

Ключевые слова: конституционные презумпции, национальная правовая система, правовая система субъекта Российской Федерации, федеративные отношения

Правовая категория «презумпция» представляет не только чисто теоретический, но и серьезный практический интерес, являясь, при конструировании и введении в нормативный оборот правовых норм, удобным инструментом для отечественного законодателя как федерального, так и регионального уровня. Правоприменителю не меньше законодателя необходимо понимание того, что из себя представляют правовые презумпции.

С точки зрения юридической техники *презумпция* — это *особый прием правового регулирования общественных отношений*, который заключается в обязанности всех субъектов признавать презюмируемые факты установленными. Презюмирование, как правило, происходит путем включения предположения в текст действующего нормативного акта. В современной юриспруденции периодически предпринимаются попытки исследования социально-правовых презумпций (юридических предположений) и их воздействие на общественные отношения¹.

При этом практикующих юристов больше волнуют «отраслевые» юридические презумпции — уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, семейно-правовые, страховые (в силу возможности подменять отсутствующие факты вымышленными, предполагаемыми). И как следствие — из поля зрения законодателей и правоприменителей *выпадают* базовые, конституционно-правовые презумпции, их влияние на процессы, проходящие в обществе. А проводимые в науке конституционного права исследования²

¹ См., напр.: *Никиташина Н.А.* Юридические предположения в механизме правового регулирования. Дис. к.ю.н. Абакан. 2004; *Чистякова Ю.А.* Социальные презумпции как регулятор общественных отношений. Дис. к.ю.н. Н.Новгород. 2004.

² См., напр.: *Мосин С.А.* Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009; *Сухинина И.В.* Презумпции в конституционном праве Российской Федерации. Дис. к.ю.н. М. 2003.

весьма теоретичны и лишь подчеркивают актуальность детализации конституционных презумпций, анализа их воздействия на различные социальные отношения, в т.ч. и на российский федерализм.

***Теоретические и отраслевые подходы к категории
«правовая презумпция»***

Термином «презумпция» в переводе с латыни обозначается, как правило, предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное. Современная отечественная юридическая наука содержит целый спектр подходов к исследуемой категории.

Так, В.И. Каминская рассматривала правовую презумпцию как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме и по причине общности, постоянности, не требующее специальных доказательств³. В.К. Бабаев указывает, что правовой презумпцией является закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом⁴. Похожей позиции придерживается и В.В. Лазарев⁵.

Теоретико-правовой подход отражается и на отраслевых исследованиях.

Например, И.В. Сухина под конституционной презумпцией понимает правило, закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно-значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения официальным органом⁶. О.А. Кузнецова обозначает правовые презумпции в гражданском праве как индуктивное вероятностное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположное предположению⁷. Д.М. Щёкин указывает, что налоговые правовые презумпции при своей реализации выполняют основную функцию юридического факта – влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношения⁸, а Т.Г. Тамазян определил презумпции в страховом праве как нормативно закрепленное предположение о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленное потребностью защиты частных и публичных интересов⁹.

³ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. Изд. АН СССР, 1948. С. 3.

⁴ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький. 1974. С. 14.

⁵ Теория государства и права. Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2002. С. 253.

⁶ Сухина И.В. Указ. соч. С. 8.

⁷ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. Дис. к.ю.н. Екатеринбург. 2001. С. 28

⁸ Щёкин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. Дис. к.ю.н. М. 2001. С. 7.

⁹ Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве. Дис. к.ю.н. М. 2004. С. 32–33.

При этом основным способом классификации презумпций является их деление на общеправовые и отраслевые. В частности, к общеправовым презумпциям в теории права принято относить презумпции истинности и целесообразности норм права, правосубъектности лиц и организаций, добропорядочности гражданина, презумпцию знания закона¹⁰.

Учитывая проведенный обзор общетеоретических и отраслевых подходов к определению «правовая презумпция» можно предложить авторский вариант, в соответствии с которым под конституционной презумпцией будем считать конституционно закрепленное предположение, *прямо или косвенно фиксирующее наличие (отсутствие) фактов, состояний, составов, событий, явлений, процессов, имеющих юридическое значение для участников конституционных правоотношений и действующее до его официального опровержения конституционно уполномоченным органом.* Конституционные презумпции считаются истинными, пока не будет доказано обратное.

Полагаем, что на российский федерализм существенное влияние оказывают две самостоятельные группы конституционных презумпций.

Первая группа. Общие презумпции конституционности юридической практики участников правоотношений.

Вторая группа. Презумпции федеративного устройства России.

Следует несколько подробнее остановиться на анализе каждой из предложенных групп правовых презумпций. При этом оговоримся, что перечисление всех конституционно-правовых презумпций не представляется возможным в силу ограниченности объема предлагаемой статьи.

Общие презумпции конституционности юридической практики участников правоотношений

Юридическая практика играет в национальной правовой системе особую роль. В современной науке справедливо отмечается, что через призму понятия «юридическая практика» конкретный вид человеческой деятельности — юридический — рассматривается в качестве структурного элемента социальной практики, что во взаимодействии с наукой позволяет выявить новые возможности правового воздействия на общество, выработать стратегию реализации этих возможностей¹¹.

К сожалению, до настоящего времени нет единого подхода к категории «юридическая практика».

Так, например, Е.Н. Палагина рассматривает юридическую практику как единство юридической деятельности, результата этой деятельности и опыта¹², а В.И. Леушин определяет юридическую практику как деятельность субъектов по принятию решений правового содержания¹³.

¹⁰ *Бабаев В.К.* Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники. Н.Новгород. 2000. С. 328.

¹¹ *Леушин В.И.* Юридическая практика в социалистическом обществе: гносеологический и социально-юридический аспект. Дис. д.ю.н. Свердловск. 1990. С. 61–62.

¹² *Палагина Е.Н.* Гносеологическая функция юридической практики. Российская юридическая доктрина в XXI веке. Проблемы и пути их решения. Саратов. 2001. С. 38.

¹³ *Леушин В.И.* Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск. 1987. С. 26.

Чаще всего в решениях различных судебных инстанций используются термины «судебная практика», «практика Конституционного суда РФ», «правоприменительная практика», «практика назначения наказаний», «практика рассмотрения споров». Современная юридическая наука кроме термина «юридическая практика» использует и иные, в частности «юридическая деятельность» или «правовая деятельность»¹⁴.

Под конституционностью юридической практики можно понимать *соответствие практических действий субъектов конституционных правоотношений* требованиям Конституции, конституционного законодательства, правовым позициям Конституционного суда РФ. На конституционность юридической практики в первую очередь влияют именно конституционно-правовые презумпции, имеющие силу юридических фактов, не требующих особых доказательств в каждом конкретном случае. Участники конституционных отношений, учитывая конституционно-правовые презумпции и руководствуясь действующим законодательством, могут рассчитывать на стабильность и гарантированность реализации своих прав и публично-правовых интересов.

К общим конституционным презумпциям следует отнести большинство норм действующей Конституции, а в частности, следующие юридические факты.

Первый. Россия — демократическое государство (*презумпция демократичности*), федеративное государство (*презумпция федеративности*), правовое государство (*презумпция правового государства*), государство с республиканской формой правления (*презумпция республиканской формы правления*).

Второй. Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (*презумпция народовластия*), который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (*презумпция народной представительности органов публичной власти*).

Третий. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации (*презумпция охраны народовластия*).

Четвертый. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (*презумпция конституционного верховенства*).

Пятый. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не противоречат Конституции Российской Федерации (*презумпция конституционной законности*).

Шестой. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения соблюдают Конституцию Российской Федерации и законы (*презумпция конституционной законопослушности*).

¹⁴ Например, Р.В. Шагиева указывает, «...правовая система в современных условиях позволяет человеку раскрыть его возможности и способности, реализовать свой социальный и нравственный потенциал, при этом во всех работах, где поднимается проблема «правовой системы», неизменно упоминается правовая деятельность в качестве ее элемента» (*Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Дис. д.ю.н. М. 2006. С. 8*).

Седьмой. Все законы официально опубликованы; неопубликованные законы не применяются; любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не применяются, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (*презумпция неприменимости неопубликованного нормативного акта*).

Восьмой — общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (*презумпция конституционности правовой системы России*).

Важно понимание того, что все перечисленные утверждения являются юридическими фактами и считаются доказанными — презюмированными без особых доказательств.

Презумпции федеративного устройства России

Существует множество определений федерализма, федеративных государств, федеративных отношений и других словосочетаний и отдельных слов, производных от фр. *Federalisme*, восходящих к лат. *Foedus* — договор¹⁵. Распад СССР и принятие в декабре 1993 г. действующей Конституции России повлекло за собой создание новой правовой системы нового государства федеративного типа — Российской Федерации. Федеративная природа современной российской государственности предопределила наличие как в федеральном Центре, так и в субъектах Российской Федерации системы правовых норм, регулирующих общественные отношения, традиционно относящиеся к предмету конституционного права¹⁶.

Также следует говорить и об основных презумпциях федеративного устройства современной России. К таковой, с точки зрения автора, можно отнести:

- Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации (*конституционная презумпция равенства статусов субъектов РФ*);
- республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство (*конституционная презумпция наличия республиканской правовой системы*);
- край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство (*презумпция наличия правовой системы субъектов РФ*);
- основой федеративного устройства Российской Федерации являются: государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Россий-

¹⁵ Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 24.

¹⁶ Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. проф. В.А. Кряжков. М.: ООО Городециздат, 2002. С. 16.

ской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации (*конституционные презумпции государственной целостности, единства власти, равноправия и самоопределения народов*);

- во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны (*конституционная презумпция равноправия субъектов РФ*)¹⁷.

Как ни удивительно, но все федеративное устройство России основано именно на конституционно-правовых презумпциях, которые содержит текст действующей Конституции. Благодаря конституционно-правовым презумпциям менее чем за 20 лет сформирован нормативный каркас российского федерализма.

Мы наблюдаем постоянный поиск пути оптимального развития системы правовых контактов между федеральными и региональными властями, который чаще всего происходит «на ощупь», без серьезной доктринальной подготовки, без учета наработанного современной теоретической юриспруденцией, в т.ч. и наукой конституционного права. Будущее Российской Федерации зависит от того, какая концепция государственно-территориального устройства воспринята обществом и будет осуществляться государственной властью¹⁸. А ведь влияют на эти концепции именно конституционно-правовые презумпции!

* * *

Подводя итог, следует особо подчеркнуть, что перечисление даже основных конституционных презумпций займет достаточно много печатного места и требует проведения отдельного монографического исследования. При этом добавим, что конституционные презумпции представляют собой обобщенную абстракцию, имеющую конституционно-правовую значимость. Они обладают формой государственно-властного предписания, исходят от государства и поддерживаются его принудительной силой. Конституционные презумпции, несмотря на их нормативную «широту», являются весьма конкретными по своему содержанию и по направленности действия.

Представляется, что применяемость конституционных презумпций именно в федеративных отношениях имеет несомненную регулятивную ценность, в силу их особой значимости для национальной правовой системы.

¹⁷ Не путать с равенством статусов!

¹⁸ Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М.: Юрист, 2004. С. 128.